

УДК 903.22«638»(571.151)

Д.А. Бычков¹, Д.А. Ненахов¹, Р.В. Давыдов²

¹*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;*

²*Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия*

БРОНЗОВЫЙ БОЕВОЙ ЧЕКАН СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ – СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА ИЗ УСТЬ-КОКСИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ*

Статья посвящена анализу бронзового чекана, обнаруженного в 2016 г. на левом берегу р. Катунь, около с. Катанда. Чекан относится к так называемому полноразмерному боевому оружию скифского времени. Подобный предмет – редкая находка на территории Горного Алтая. Это массивное изделие, длина которого составляет 20 см, оно имеет овальную, слегка приплюснутую втулку. Длинный прямой боек, овальный в сечении, короткий массивный обух – шестигранной формы. Аналогии предмету можно найти в материалах пазырыкской культуры. Датировать предмет следует V–III вв. до н.э.

Чекан найден вне археологического контекста. Но следует отметить, что вблизи от места обнаружения расположено несколько могильников и поселенческих комплексов, известных со 2-й половины XIX в. Часть одного из курганных комплексов, раскопанного В.В. Радловым в 1865 г., отнесена к пазырыкской археологической культуре. Не исключено, что бронзовый чекан возможно соотнести с пазырыкским культурным пластом.

Ключевые слова: чекан, Горный Алтай, ранний железный век, скифская общность, пазырыкская культура.

DOI: 10.14258/tpai(2019)3(27).-03

Введение

Группой туристов летом 2016 г. на первой левобережной террасе р. Катунь (в 600 м к юго-востоку от места впадения в нее рек Большая и Малая Катанда), возле с. Катанда, был обнаружен бронзовый чекан. Предмет залегал в экспонированном состоянии на поверхности современного почвенного покрова (рис. 1).

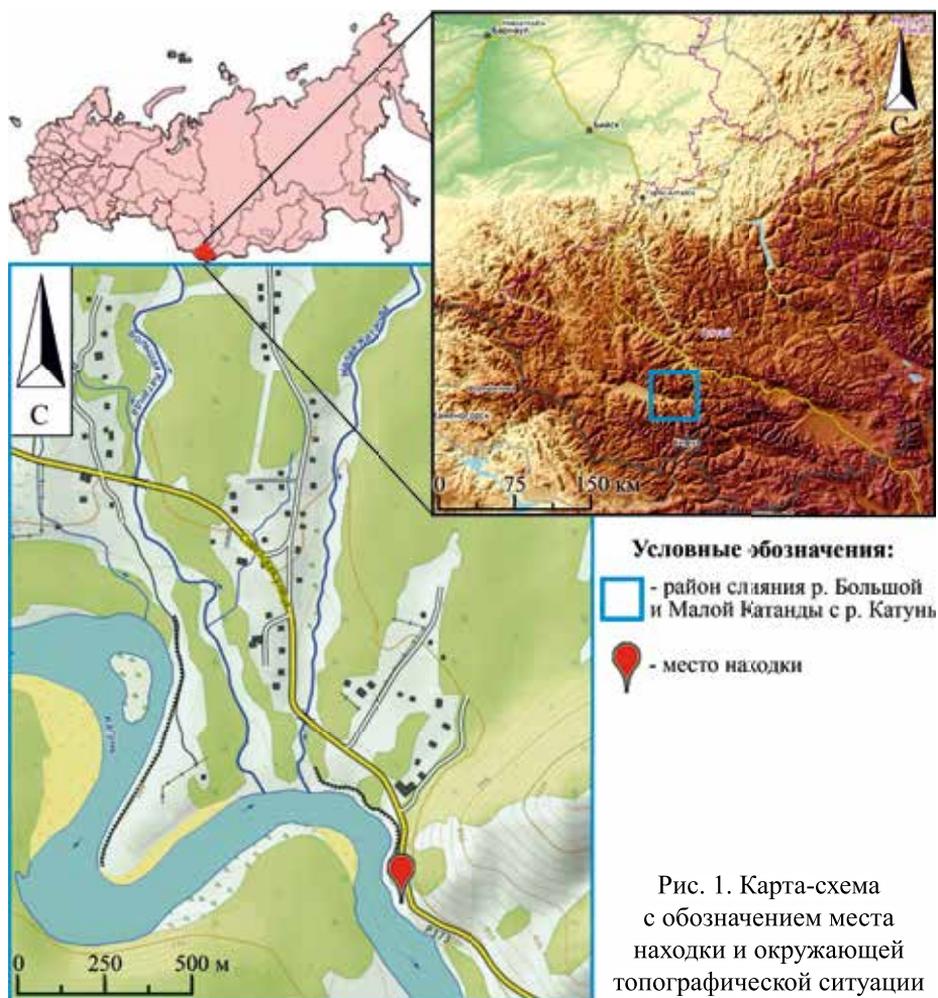
На территории современного Алтайского региона в скифское время чекан являлся весьма распространенным оружием [Киришин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 75]. Также они встречаются в Минусинской котловине, Западной Сибири, Казахстане, за Уралом в Прикамье. Изделия подобного типа происходят не только из могильников и курганов, но и часто представлены в коллекциях случайных сборов.

Чекан, обнаруженный на берегу Катунь, является редким и весьма важным в культурно-типологическом аспекте экземпляром. Настоящая работа подготовлена по результатам проведения комплекса научно-исследовательских мероприятий, направленных на получение информации об исследуемом предмете для определения его места в материальной культуре древнего населения Горного Алтая. Для этого были проведены анализ морфологических черт, особенностей литья, определение химического состава, что позволило представить предмет в качестве полноценного источника.

Материалы и методы

В первую очередь следует уделить внимание двум понятиям: чекан и клевец. Последний применим к предметам, подобным чеканам, но с четко оформленным закругленным бойком (буквально, как клюв птицы) [Грязнов, 1956, с. 39]. Определение

* Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН №0329-2019-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

понятию «чекан» дается следующее: это оружие ближнего боя, ударно-колющего действия, со втулкой (или проушиной) для насаживания рукояти, суживающимся заостренным лезвием (прямым) и бойком [Членова, 1967, с. 25; Мартынов, 2005, с. 441].

Найденный бронзовый чекан после отливки не был обработан дополнительно. При этом на нем отмечаются не только следы современного антропогенного воздействия, но и те, которые остались от производства – от изъятия сердечника, брака при литье, разлома литейной формы и пр. Выявлено три типа следов на предмете, появившихся в процессе археологизации:

- продольные, поперечные и наклонные неглубокие короткие царапины, перекрывающие патину и фиксирующиеся в виде групп параллельных линий;
- вмятины и выбоины различной глубины и формы;
- глубокие одиночные и пересекающиеся царапины с выступами металла по краям, а также параллельные внутри втулки по всей глубине.

Четко определимы его метрические показатели (изначальные), морфологические особенности. Чекан массивен (782 г), общая длина его составляет 20 см. Втулка имеет

овальную форму и слегка приплюснута. Высота ее – 3,2 см, длина – 5,6 см. Края втулки слегка замяты, но диаметр установив – 3,2 см. Длина бойка 10,6 см, а его форма в сечении овальная, немного сужающаяся к острию (с 2 до 1,5 см). Тело бойка слегка отклонено вправо. Само острие четырехгранное, ромбовидной формы в сечении. Верхняя и нижняя грани имеют литейные швы. Боковые грани были созданы целенаправленно. Обух чекана – шестигранный в сечении, длина его 6,1 см. Тело обуха к торцу расширяется с 2 до 2,3 см. Торцев скругленной формы, однако литейные швы образуют несколько заостренный край, и сечение в этой части линзовидное.

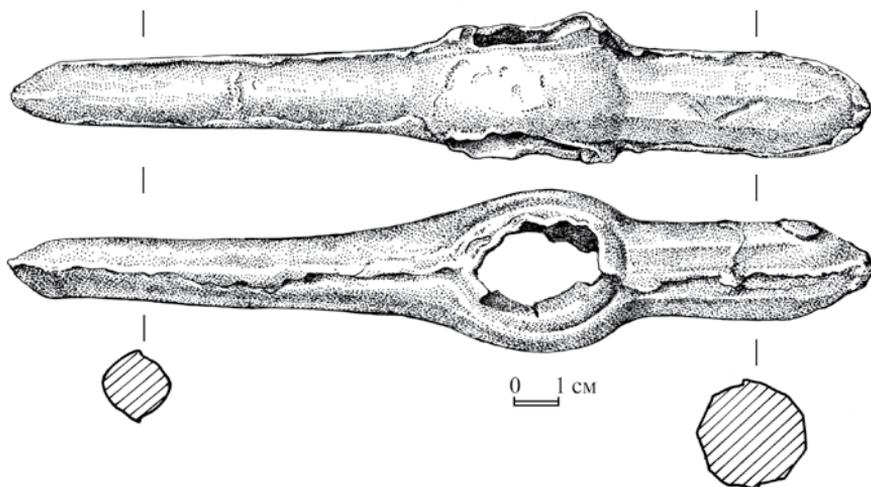

Рис. 2. Рисунок бронзового чекана

Рис. 3. Фото бронзового чекана

Состояние предмета в целом отличное, однако некоторые особенности технологии изготовления выяснить весьма затруднительно. Так, например, сложно определить, лежала ли в основе формовки модель или полумодель отливаемого предмета, применялась ли дополнительная ручная формовка. По всей видимости, чекан был отлит в двустворчатой глиняной литейной форме. Сама же рабочая камера создана с помощью оттиска по формовочной модели. Об этом свидетельствуют одинаковые плавные переходы от обуха к втулке, от втулки к острию, ровная поверхность отливки, врезной рельеф верхней части втулки и отсутствие колебаний стенки литейного уклона.

На правой части створки в области обуха при заливке металла пошла трещина, и расплавленный металл успел заполнить небольшое пространство. Аналогичная ситуация отмечается и для левой створки. В средней части бойка также фиксируется затек металла в месте трещины на форме. К тому же створки формы при заливке металла неплотно прилегали друг к другу, отсюда сильный наплыв металла по литейному шву. Грани на обухе потеряли четкость. Чаще всего эти признаки свидетельствуют о том, что форма была использована уже не раз (рис. 4.-1).

При осмотре чекана посредством бинокулярного микроскопа на некоторых его частях зафиксированы следы различного характера, оставленные на предмете уже после его отливки. В нескольких случаях вмятины перекрыты современными поврежде-

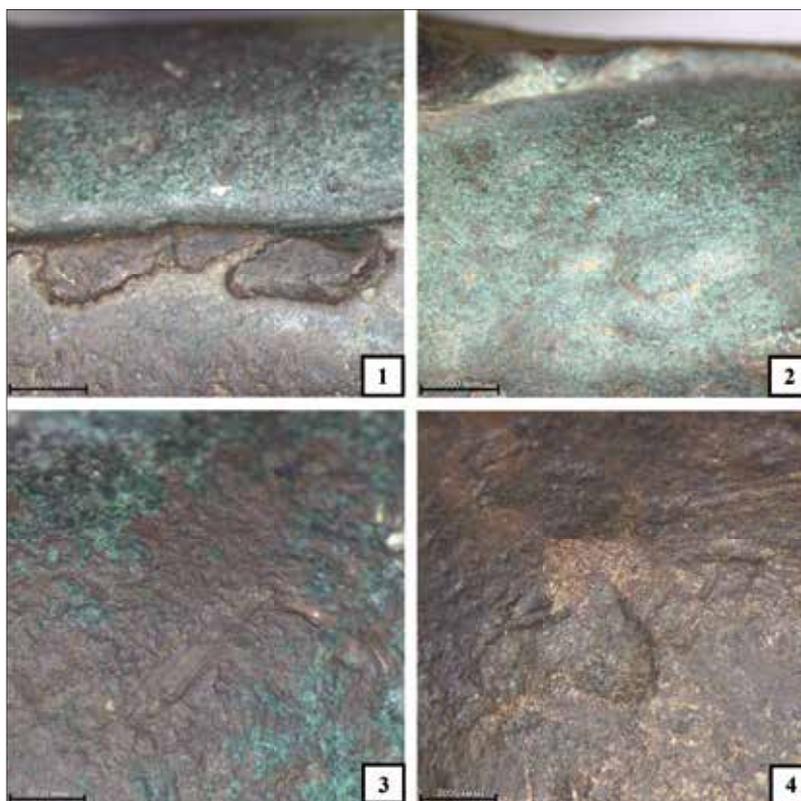

Рис. 4. Фотофиксация результатов бинокулярной микроскопии поверхности чекана:
1 – литейный шов; 2 – следыковки; 3 – царапина на внутренней части втулки;
4 – выбоина. Масштаб для изображений верхнего ряда – 3000 мкм, нижнего – 2000 мкм

ниями. Литейные швы не сбиты, но имеют следы замытия. По всей видимости, были сплюснены при извлечении чекана из формы. На торце и острие следов сработанности не обнаружено (рис. 4.-2).

Выявлены отдельные следы применения каменного ударного инструмента: с верхней стороны втулки (проуха) и на узком бойке. Они представляют собой скопления углублений с неровным микрорельефом (негативами от поверхности камня). Появление таких следов в области втулки может свидетельствовать о выбивании сердечника. Когда металл остывает, он крепко зажимает глиняный сердечник, и выбить его иногда непростая задача. Следов применения абразивного инструмента не обнаружено (рис. 4.-3).

На внутренней поверхности втулки присутствуют неглубокие, слегка заглаженные, не пересекающиеся длинные параллельные полосы. На замытой ее части также присутствуют подобные полосы. Вероятно, они были сформированы во время изготовления сердечника и при отливке отпечатались на втулке изделия (рис. 4.-4).

Можно с уверенностью констатировать, что после отливки изделие не подвергалось дополнительной подработке. Все фиксируемые следы относятся к литейному производству и нанесены во время размыкания литейных створок и выбивания керамического сердечника.

С целью определения элементного состава исследуемого чекана был проведен рентгенофлуоресцентный анализ (РФА) на очищенных от окисления внутренних поверхностях втулки*. В него входят следующие химические элементы: Cu (медь) – 90,54%; Sn (олово) – 8,24%; Fe (железо) – 0,18%; Pb (свинец) – 0,14%; As (мышьяк) – 0,9%. Полученный результат позволяет определить, что описываемый чекан изготовлен из оловянистой бронзы. Незначительное содержание свинца, мышьяка и железа свидетельствует о том, что данные элементы не являются намеренными легирующими элементами и попали в сплав как исходные рудные примеси [Барцева, 1981, с. 9–10, 17; Тишкин и др., 2014]. Наибольшее сходство по элементному составу среди предметов вооружения, обнаруженных в регионе, для данного чекана имеется с материалами аржано-майэмирского времени [Tishkin, 2017] и с коллекцией шильев с поселения Колыванское-I [Грушин и др., 2016]. Результаты РФА не столько отражают культурно-хронологические особенности данного изделия, сколько демонстрируют сходство в рецептуре сплава в эпоху бронзы на обширной территории Алтая.

Результаты атрибуции и их обсуждение

Такой предмет, как чекан, нередко становится предметом для самостоятельного исследования. Он служил основой для разработки вопросов, связанных с военным делом скифских племен [Членова, 1967, с. 25–28; Кубарев, 1987, 1991, 1992], культовой практикой и пр. [Кубарев, 1979, с. 63; Членова, 1984]. Ставились отдельные вопросы типологии чеканов [Кочеев, 1988, с. 145–162; Лихачева, 2013, с. 56–72].

В.Д. Кубарев [1979, с. 63] разделил втульчатые чеканы эпохи раннего железного века с территории Горного Алтая на три группы: 1 – маленькие «вотивные» изделия размером до 10 см; 2 – чеканы средних размеров, до 15 см (могли не только отливать из бронзы, но и вырезать из кости или дерева); 3 – железные чеканы крупных размеров (от 20 см) на длинной рукояти с железным или бронзовым втоком. Несколько

* Анализ проведен И.А. Блиновым, сотрудником лаборатории минералогии и рудогенеза Института минералогии УрО РАН, на портативном приборе Innov-X a 400.

позднее исследователь определил и несколько их типов, выделив круглообушковые, плоскообушковые и фигурнообушковые чеканы [Кубарев, 1987, с. 65]. Овальная плоская втулка, длинный боек (20 см), округлый в сечении, и утолщенный короткий обух позволяют отнести исследуемый алтайский чекан к третьей – массивной группе. Однако наше изделие изготовлено из бронзы и имеет восьмигранный в сечении обух.

В 1988 г. В.А. Кочеев, обобщив накопленный опыт по истории исследования чеканов, предложил свою типологию. В рамках этой схемы наш предмет следует отнести к проушным бронзовым чеканам (раздел 1) с округлым в сечении бойком (отдел 1) и шестигранным обухом (тип 4) [Кочеев, 1988, с. 156, рис. 4]. Ближайшей аналогией в рамках данной типологии будет являться чекан из могильника Кызыл-Джар-III, курган №5 [Могильников, 1983, с. 62, рис 1.1]. Анализ погребального комплекса и сопровождающего материала могильника Кызыл-Джар-III позволил В.А. Могильникову [1983, с. 61] отметить в составе местного пазырыкского населения элементы пришлых из Восточного Казахстана сако-усуньских этнических групп. Сам же чекан из этого комплекса датирован V–III вв. до н.э. Единственной отличительной чертой является его размер, длина чекана из Кызыл-Джар-III не более 11 см. Основным схожим признаком являются грани на обушке.

Следует выделить еще один предмет, на обушке которого прослеживаются грани, если судить по фотографии. Речь идет об изделии из могильника Кок-су-1, курган №31 [Сорокин, 1974, с. 85, рис. 13.-3]. В описании указывается только то, что в сечении обух овальный. Вероятно, грани на нем не воспринимались в качестве отличительного признака и поэтому не были описаны. Не исключено, правда, что это литейные швы. Чекан этот массивный, тяжелый, в длину порядка 15 см; боек длинный, округлый в сечении; обух относительно короткий. На фотографии, на стенке обуха видна линия. Очень похоже на грани как у описываемого чекана. Могильник соотнесен с культурой ранних кочевников I-го тыс. до н.э. Основной массив его аналогий датирован V–IV вв. до н.э. Но автор датирует чекан с Кок-су-1 V–III вв. до н.э., так как конструкция его напоминает тувинские экземпляры [Сорокин, 1974, с. 89]. Похожие чеканы, только меньших размеров, обнаружены практически по всей территории Горного Алтая [Степанова, 1987, с. 174] и Тувы [Грач, 1980, с. 170], на памятниках пазырыкской культуры [Кубарев, 1987, 1991, 1992].

Полноразмерных чеканов в Горно-Алтайском регионе насчитываются единицы. Нам известно два экземпляра. Чекан из могильника Кок-Эдиган, курган №7. Изделие проушное, боек и обух округлые в сечении, длина изделия – 17 см. С одной стороны основания чекана барельефно изображено дикое животное (кабан, волк, рысь?). Второй чекан – из Кайду. Он более массивный, датируется 2-й половиной VI – V в. до н.э. Втулка его каплевидной формы, сквозная. Длинный боек овальной формы в сечении. Обух массивный, несколько короче бойка [Неверов, Степанова, 1990, с. 255, 267]. На рисунке на боковых и верхних гранях художник отразил вертикальные полосы [Неверов, Степанова, 1990, с. 255] – точно такие же полосы, как на обушке чекана из села Катанда. На сегодняшний день это самая близкая аналогия по морфологическим и метрическим признакам. Таким образом, бытование полноразмерных чеканов в Горно-Алтайском регионе фиксируется со 2-й половины VI и встречаются вплоть до III в. до н.э. Вероятнее всего, таким же диапазоном (V–III вв. до н.э.) следует датировать и чекан из села Катанда.

Заключение

Подводя итоги, можно с определенной степенью уверенности констатировать, что на левом берегу р. Катунь в 2016 г. обнаружен полноразмерный «боевой» чекан. Несмотря на все литейные изъяны, после обыкновенной подработки (сбивание и заглаживание литейных швов, проковка) чекан вполне мог приобрести рабочее состояние. После проведенных научно-исследовательских мероприятий чекан был передан на хранение в Национальный музей им. А.В. Анохина Республики Алтай.

В Горном Алтае выделено несколько археологических культур скифо-сибирского круга эпохи раннего железа: майэмирская, пазырыкская, каракобинская. Ближайшие морфологические особенности фиксируются у чеканов пазырыкской культуры. В 400 м к северо-западу от места обнаружения чекана располагается комплекс памятников Катанда-I–VI [Археологические памятники..., 2014, с. 30, 94, рис. 16]. Часть курганов этого комплекса соотносится с тюркским временем, а часть – с пазырыкской культурой. Первые курганы пазырыкского времени у с. Катанда были раскопаны В.В. Радловым еще в 1865 г. Не исключено, что найденный в 2016 г. чекан следует соотносить именно с материалами курганного могильника Катанда, его пазырыкского пласта. Но этот чекан не отливался для приклада в погребальной камере. Это чекан воина.

Благодарности

Авторы выражают благодарность руководителю туристической группы Евгению Анатольевичу Назарову за активную гражданскую позицию и ответственное отношение к культурному наследию нашей страны.

Библиографический список

- Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М. : Наука, 1980. 256 с.
- Грушин С.П., Тишкин А.А., Чжан Л. Результаты изучения металлических находок с поселения Кольванское-I (северо-западные предгорья Алтая) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №3. С. 90–101. DOI: 10.14258/tpai(2016)3(15).-07.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби. Материалы и исследования по археологии СССР. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. №48. 228 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 234 с.
- Кочеев В.А. Чеканы Горного Алтая // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. Горно-Алтайск : ГАНИИИЯЛ, 1988. С. 145–162.
- Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск, 1979. 120 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск : Наука, 1992. 220 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск : Наука, 1987. 302 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.
- Лихачева О.С. Системный анализ чеканов VI–I веков до н.э. (по материалам памятников Лесостепного Алтая) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 3. СПб. : ВИМАИВиВС, 2013. С. 56–72.
- Мартынов А.И. Археология : учебник. М. : Высшая школа, 2005. 447 с.
- Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар-II–V и некоторые вопросы состава населения Алтая во 2-й половине I тысячелетия до н.э. // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск : ГАНИИИЯЛ, 1983. С. 40–71.
- Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кайнду // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск : Наука, 1990. С. 242–269.
- Ойношев В.П., Телеков Г.С. Археологические памятники и объекты Усть-Коксинского района. Горно-Алтайск : АУ РА «АКИН РА», 2014. 112 с.

Сорокин С.С. Цепочка курганов времени ранних кочевников на правом берегу Кок-Су (южный Алтай) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1974. №16. С. 62–91.

Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кастахта // Археологические исследования на Алтае. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1987. С. 168–183.

Тишкин А.А., Кунгуров А.Л., Лихачева О.С. Рентгенофлюоресцентный анализ металлических наконечников стрел аржано-майэмирского времени с поселения Боровое-III (Верхнее Приобье) // Теория и практика археологических исследований. 2014. №2. С. 96–111. DOI: 10.14258/tpai(2014)2(10).-07.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М. : Наука, 1967. 300 с.

Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник. Новосибирск : Наука, 1984. 99 с.

Tishkin A. Metallic Artifacts of Arjan-Mayemir Period from the Altai Territory: X-ray Fluorescence Analysis, Cultural and Chronological Attribution // Теория и практика археологических исследований. 2017. №1. Pp. 123–144. DOI: 10.14258/tpai(2017)1(17).-09.

References

Barzeva T.A. Zvetnaya metalloobrabotka skifskogo vremeni: Lesostepnoe dneprovskoe levoberezhie [Ancient Metal Working of Skythian Time: the Forest-Steppe Dnepr Left-Bank]. M.: Nauka, 1981. 125 p.

Grach A.D. Drevnie kochevniki v centre Azii [Ancient Nomads in the Center of Asia]. M. : Nauka, 1980. 256 p.

Grushin S.P., Tishkin A.A., Chzhal L. Rezultaty izuchenija metallicheskih nahodok s poselenija Kolyvanskoe-I (severo-zapadnye predgor'ja Altaja) [The Results of the Study of Metal Finds from the Settlement Kolyvanskoe-I (northwestern Foothills of the Altai)]. Teorija i praktika arheologicheskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2016. №3. Pp. 90–101. DOI: 10.14258/tpai(2016)3(15).-07.

Grjaznov M.P. Istorija drevnih plemen Verhnej Obi. Materialy i issledovanija po arheologii SSSR [The History of the Ancient Tribes of the Upper Ob. Materials and Research on the Archaeology of the USSR]. M.; L. : AN SSSR Publ., 1956. №48. 228 p.

Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F., Tishkin A.A. Skifskaya epoha Gornogo Altaya. Ch. II: Pogrebal'nominal'nye komplekсы pazыrykской kul'tury [Scythian Period of the Altai Mountains. Part II: Funeral and Memorial Complexes of the Pazyryk Culture]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 234 p.

Kocheev V.A. Chekany Gornogo Altaja [Hatchet Hammers of the Altai Mountains]. Problemy izuchenija kul'tury naselenija Gornogo Altaja [Problems of Studying the Culture of the Population of Altai Mountains]. Gorno-Altajsk : GANIIIJaL, 1988. Pp. 145–162.

Kubarev V.D. Drevnie izvyanija Altaya (olennye kamni). [Ancient Statues of Altai (deer stones)]. Novosibirsk, 1979. 120 p.

Kubarev V.D. Kurgany Sajljugema [Mounds of Sajljugem]. Novosibirsk : Nauka, 1992. 220 p.

Kubarev V.D. Kurgany Ulandryka [Mounds of Ulandryk]. Novosibirsk : Nauka, 1987. 302 p.

Kubarev V.D. Kurgany Justyda [Mounds of Justyd]. Novosibirsk : Nauka, 1991. 190 p.

Lihacheva O.S. Sistemnyj analiz chekanov VI–I vekov do n.je. (po materialam pamjatnikov Lesostepnogo Altaja) [System Analysis of Hatchet Hammers of the 6th – 1st centuries BC (Based on the Sites of the Forest-Steppe Altai)]. Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy [War and Weapons. New Research and Materials]. Vol. 3. SPb. : VIMAIViVS, 2013. Pp. 56–72.

Martynov A.I. Arheologija: Uchebnik [Archaeology: Textbook]. M. : Vysshaja shkola, 2005. 447 p.

Mogilnikov V.A. Kurgany Kyzyl-Dzhar-II–V i nekotorye voprosy sostava naselenija Altaja vo 2-j polovine I tysjacheletija do n.je. [Kyzyl-Dzhar-II-V Mounds and Some Questions of the Composition of the Population of Altai in the 2nd Half of the 1st Millennium BC]. Voprosy arheologii i jetnografii Gornogo Altaja [Questions of Archaeology and Ethnography of the Altai Mountains]. Gorno-Altajsk : GANIIIJaL, 1983. Pp. 40–71.

Neverov S.V., Stepanova N.F. Mogilnik skifskogo vremeni Kajndu [A Scythian Tomb of Kindoo]. Arheologicheskie issledovanija na Katuni [Archaeological Research on the Katun]. Novosibirsk : Nauka, 1990. Pp. 242–269.

Ojnoshev V.P., Telekov G.S. Arheologicheskie pamjatniki i obekty Ust'-Koksinskogo rajona [Archaeological Sites and Objects of the Ust-Koksinsky District]. Gorno-Altajsk : AU RA «AKIN RA», 2014. 112 p.

Sorokin S.S. Cepochka kurganov vremeni rannih kochevnikov na pravom beregu Kok-Su (juzhnyj Altaj) [Chain of Mounds of the Time of the Early Nomads on the Right Bank of the Kok-Su (Southern Altai)]. ASGJe. 1974. №16. Pp.62–91.

Stepanova N.F. Mogilnik skifskogo vremeni Kastahta [The Burial Ground of the Scythian Time of Kastahta]. Arheologicheskie issledovaniya na Altae [Archaeological Research in Altai]. Barnaul : AGU, 1987. Pp. 168–183.

Tishkin A.A., Kungurov A.L., Lihacheva O.S. Rentgenofluorescentnyj analiz metallicheskih nakonechnikov strel arzhano-majjemirskogo vremeni s poselenija Borovoe-III (Verhnee Priob'e) [X-ray Fluorescence Analysis of Metal Arrowheads of the Argean-Mayemir Time from the Settlement of Borovoe-III (Upper Priobye)]. Teorija i praktika arheologicheskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2014. №2. Pp. 96–111. DOI: 10.14258/tpai(2014)2(10).-07.

Chlenova N.L. Proishozhdenie i rannaja istorija plemen tagarskoj kultury [The Origin and Early History of the Tribes of the Tagar Culture]. M. : Nauka, 1967. 300 p.

Chlenova N.L. Olennye kamni kak istoricheskij istochnik [Deer Stones as a Historical Source]. Novosibirsk : Nauka, 1984. 99 p.

Tishkin A. Metallic Artifacts of Arjan-Mayemir Period from the Altai Territory: X-ray Fluorescence Analysis, Cultural and Chronological Attribution. Teorija i praktika arheologicheskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2017. №1. Pp. 123–144. DOI: 10.14258/tpai(2017)1(17).-09.

D.A. Bychkov¹, D.A. Nenakhov¹, R.V. Davydov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;

²Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

BRONZE SAGARIS OF THE SCYTHIAN TIME WARRIORS – A RANDOM FIND FROM THE UST-KOKSINSKY DISTRICT, ALTAI REPUBLIC

The article analyzes the bronze sagaris discovered in 2016 on the left bank of the Katun river, near the Katanda village. The sagaris refers to the so-called full-size military weapons of the Scythian time. This item is a rare find in the territory of the Altai Mountains. This massive item, 20 cm long, has an oval, slightly flattened sleeve. A long straight hammer head is oval in cross section; a short massive butt is of a hexagonal shape. Analogies with the object can be found in the materials of the Pazyrykskaya culture. The object should be attributed to the 5th – 3rd centuries. BC.

The Sagaris was found outside the archaeological context. However, it should be noted that near the finding location there are several burial grounds and settlement complexes known since the 2nd half of the 20th century. V.V. Radlov unearthed a part of one of the barrow complexes in 1865. Later it was assigned to the Pazyrykskaya archaeological culture. It is not excluded that it is possible to correlate the bronze sagaris with the Pazyrykskaya cultural stratum.

Key words: sagaris, Altai Mountains, Early Iron Age, Scythian community, Pazyrykskaya culture.